

1-й Лысьвенский рабочий полк
в боях на Лысьвенском направлении Восточного фронта
(июль – декабрь 1918 г.)

Накануне боев на Лысьвенском направлении

Летом и осенью 1918 года территории Лысьвенской, Кыновской, Соинской, Сосновской, Кусье-Александровской, Кушвенской и других близлежащих волостей стали ареной ожесточенной борьбы, в которой приняли участие не только местные жители, но и громадное количество пришлого люда, волей или неволей вставших на сторону «белых» или «красных». Имя у этой страшной беды - Гражданская война. Она не обошла стороной ни один крестьянский двор, ни один заводской поселок, ни одну семью. Надолго в людской памяти сохранились имена погибших в боях родственников, друзей, знакомых, односельчан, искалеченных или расстрелянных и замученных «белыми» и «красными». Из поколения в поколения передаются горькие вести о сгоревших избах, обременительных солдатских постоях, реквизированных лошадях и повозках, разграбленных житницах, разрушенных судьбах...

...В июле 1918 года на штабных картах «красных» и «белых» появилось Лысьвенское направление фронта...

После захвата Екатеринбурга 25 июля 1918 года на пути «белых» к Москве оставался последний крупный уральский город Пермь – центр огромной Пермской губернии. Попасть в нее можно было по Горнозаводской через Нижний Тагил, Транссибирской через Кунгур или по совсем новой, открытой 16 октября 1916 года, Западно-Уральской железной дороге через ст.Кузино – ст.Лысьвенский завод –ст. Лысьва(Калино) с последующим выходом на Вятку и Котлас. Для организации наступления и захвата Перми «белое» командование посчитало наиболее предпочтительной недавно построенную Западно-Уральскую железную дорогу. С целью пресечения замыслов по захвату Перми 20 июля 1918 года командование «красных» начало спешно формировать 3-ю армию из разрозненных частей Красной Армии, разбросанных по линии Ишим – Екатеринбург – Пермь. Стратегическая задача заключалась не только в обороне Перми, но и в освобождении Екатеринбурга совместно с разрозненными частями 2-й советской армии.

Из числа добровольцев и мобилизованных создавались новые батальоны, полки, бригады, дивизии. В подавляющем большинстве под ружье становились совершенно не обученные военному делу рабочие и крестьяне. Их командирами назначались бывшие фельдфебели, унтер-офицеры и подпрапорщики. Это были, как правило, те же рабочие и крестьяне, но заслужившие свои воинские чины на полях сражений Первой мировой войны.

Современница тех давних событий Г.П.Рычкова в книге «Лысьва. Страницы истории Лысьвенской большевистской организации» приводит анекдотический случай, который отражает уровень военной подготовки лысьвенцев накануне кровопролитных боев. Она писала: «Военным обучением руководил П.В.Баташев*). Баташеву удалось где – то раздобыть и привести в Лысьву пулемет, но как с ним обращаться – никто не знал. Выехали с пулеметом в поле, вставили ленту и заставили Л.А.Лазарева тянуть ее с боку. «Пробуем, ничего не выходит, гнет патроны, - рассказывает об этом Лазарев**). – После нескольких неудачных попыток пришла в голову мысль: а может быть, не надо тянуть?»

*)П.В.Баташев – токарь; в 1918 году военный комиссар Лысьвы, начальник Лысьвенского военно-революционного штаба; в 1920-1930-е годы на руководящей партийной и хозяйственной работе; репрессирован в 1937 г., последние годы жизни проживал в г. Дзержинске.

***)Л.А.Лазарев (?-1940) –инженер; в 1917 г. руководитель делового Совета Лысьвенского горного округа; в 1918 г. возглавлял отдел снабжения Лысьвенского военного комиссариата; в 1920-1930-е г.г. занимался вопросами научной организации труда; жил в Свердловске.

Попробовали – и затакал впервые в руках лысьвенских большевиков - красногвардейцев пулемет. Первой удаче радовались буквально как дети». Здесь же автор сообщает о гибели двадцатилетнего красногвардейца Н.Федосеева. Он взорвался при испытании гранаты собственной конструкции.

Однако, несмотря ни на какие трудности, лысьвенские большевики продолжали серьезно готовиться к предстоящим боям. В это же самое время за спинами мятежного чехословацкого корпуса (ЧСК)*) готовились к будущим боям солдаты и офицеры армии А.В.Колчака.

Воинственный характер большевистских руководителей Лысьвы проявился в ночь со 2 на 3 марта 1917 года, когда они при поддержке группы солдат рабочего батальона разоружили полицию. Из числа добровольцев был создан отряд милиции. После июльских 1917 года событий в Петрограде в августе – сентябре лысьвенские большевики активно работали над созданием Красной гвардии. Среди организаторов красногвардейского штаба был будущий командир 1-го Лысьвенского полка И.П.Ермаков. В ноябре - декабре 1917 года шла активная военная подготовка красногвардейцев, а уже 26 января 1918 года 130 красногвардейцев под командованием формовщика фасонолитейного цеха, бывшего унтер-офицера, И.Соларева выехала на север Пермской губернии устанавливать советскую власть. После подавления сопротивления контрреволюционеров в Чердынском крае соларевский отряд переправился в Пермь, где влился в состав 1-го Пермского сводного полка Советов Приуралья. В апреле сводный полк был переформирован в 8-й Уральский ст. полк. И.Соларев стал его командиром.

В январе 1918 года в Лысьве был создан второй красногвардейский отряд под командованием К.Азина. Отряд в составе 270 человек был направлен на Южный Урал для борьбы против южноуральских казаков, не признавших советскую власть.

Почти одновременно с отрядом Азина был создан третий отряд под командованием Полухина. Об этом командире и его отряде мало что известно. В своих воспоминаниях участник гражданской войны К.А.Морзо – Морозов писал, что в боях на Златоустовском направлении Восточного фронта этот отряд показал себя одним из самых боеспособных и дисциплинированных и явился ядром двухтысячного сводного отряда, командиром которого был назначен лысьвенец Полухин.

В марте 1918 года начался поэтапный перевод разрозненных красногвардейских отрядов в подразделения Красной Армии. В мае отряд Азина вернулся в Пермь и был объединен с подобными ему красногвардейскими отрядами из Чермошского и Добрянского заводов и, уже как отряд Красной Армии, снова отправлен на Южный Урал. Сам Азин после ранения и лечения в пермском госпитале вернулся в Лысьву. Полностью выздоровев, он вступил добровольцем в 1-ю Коммунистическую роту и сражался на Лысьвенском направлении фронта.

В июне сводный отряд лысьвенских красногвардейцев принимал участие в подавлении восстания в Невьянке. Отрядом руководил Я.Москов-Еремчук.

Во второй половине июля 1918 года определилось Лысьвенское направление Восточного фронта. После непродолжительных боев под железнодорожной станцией Кузино и самовольного отхода на станцию Кын «красных» латышей 6-го Тукумского ст.полка, а за ним Шемяхинского отряда, сформированного в Красноуфимском уезде, Лысьва могла подвергнуться прямому захвату чехословацкими и белогвардейскими

*)ЧСК сформирован в 1917 г.из пленных чехов и словаков астро-венгерской армии по решению Временного правительства для борьбы с немцами. После Октябрьского переворота и заключения Брестского мира советское правительство решило отправить корпус из России в Европу через Владивосток. Эти действия сопровождались взаимным недоверием руководства корпуса и представителей советской власти, попытками разоружить чехословаков, не желавших расставаться с оружием, столкновениями последних с пленными немцами и венграми. 2 мая 1918 г. Антанта приняла решение использовать ЧСК против большевиков, 25 мая в ЧСК начался мятеж. Части ЧСК, растянутые вдоль Сибирской железно дороги от Самары до Владивостока, вернулись на Урал, свержая по пути органы советской власти.

войсками. Чтобы окончательно не потерять латышей и шемяхинцев, командование отвело их на отдых и переформирование в тыл. Им нужно было срочно найти замену.

О серьезной опасности, которая периодически складывалась для Лысьвы, можно судить по одному эпизоду из воспоминаний С.В.Васильева: «От Лысьвы до ст. Кына был протянут кабель для связи. Нужно было узнать, что делается в войсках белогвардейцев. С этой целью была послана группа бойцов во главе с начальником В.П.Худеньких. С ним было еще 2 бойца. На бронепоезде они проехали туннель и слезли с него, направились в сторону Кына по лесу. Пройдя метров 200, они увидели группу санитаров в количестве 15 человек. Поговорили они с санитаром и договорились, что до Лысьвы они доедут вместе с бойцами, и пошли дальше. В это время со стороны Кына подошел белогвардейский поезд. Завязалась перестрелка. Лысьвенский бронепоезд отступил и ушел за туннель в сторону Лысьвы. Оба бронепоезда были похожи друг на друга. Когда подошли бойцы с санитарями, то подумали, что это их бронепоезд, и пошли к нему. Для различия бойцов тогда были повязки на головах: у наших – красная, у белых – зеленая. Пошли они и вдруг видят: вышли солдаты с зелеными повязками. Ну, тут нашим людям делать нечего, оружия у них было мало, сдаваться в плен они тоже не хотели. И вот тогда белогвардейцы всех порубили и бросили под откос. Белогвардейский бронепоезд ушел обратно. Тогда вышел наш бронепоезд. Видят они, что все бойцы переколоты и с ними еще много неизвестных людей... Подняли они их на железную дорогу, сложили штабелем на открытую платформу и увезли в Лысьву».

Формирование 1-го Лысьвенского рабочего полка

21 июля в Лысьве была сформирована 1-я Коммунистическая рота в количестве 150 человек (некоторые источники приводят цифру 250 человек) под командованием рабочего ведерно-закройного цеха И.Ярыгина и комиссара Я.Страутмана, таксатора Лысьвенского лесничества. Личный состав роты в основном состоял из рабочих металлургического и механического заводов. Командирами взводов были назначены В.Чекменев, В.Дылдин, Мокрушин и И.Замедлин. 22 июля была сформирована 2-я рота из солдат – фронтовиков под командованием бывшего унтер-офицера И.Катина и комиссара П.Титова-Савченко. Буквально «на ходу» была создана 3-я рота из бойцов 5-й Петроградской экспедиции, прибывшей из Кушвы. Ротой командовали командир Кривцов и комиссар П.Реутов. 23 июля все три роты были объединены в батальон под командованием Романова и Я.Страутмана.

Первые бои лысьвенского батальона с «белыми» состоялись в районе ст. Утка и Уткинского завода. Как оказалась, одной ненависти к противнику и желания биться с ним было мало. У лысьвенцев и военная подготовка была никудышной, и вооружение плохое, да и силы были слишком неравными. В результате кровопролитных трехдневных боев батальон оставил Уткинский завод, отошел к ст. Илим, а затем откатился к ст. Унь.

В боях у деревни Пермьяки произошло событие, подтверждение которому не удалось найти ни в документах, ни в исторической литературе о гражданской войне. По словам одного из организаторов Лысьвенского Социалистического Союза рабочей молодежи (ССРМ) В.В.Щипанова, в одном из боев «белые» предприняли «психическую» атаку. Во главе атакующих цепей они поставили людей в монашеских одеждах, несущих в руках кресты и церковные хоругви, как на крестном ходу. Люди в монашеских одеждах что – то пели. «Красные» не решались стрелять по монахам, как они полагали, тогда огонь из пулеметов «Льюис» открыли венгры – «интернационалисты». Атака «белых» была отбита*).

Напряженная ситуация на фронте побудила советских и партийных руководителей Лысьвы начать 25 июля подготовку к так называемой первой эвакуации. Два дня шла лихорадочная разработка планов по вывозке заводского оборудования, снарядной заготовки, обсуждение судьбы оставляемых «красными» заводов, поскольку были

*) Этот и другие бои запомнились В.В.Щипанову потому, что в них был тяжело ранен председатель Лысьвенского оргбюро ССРМ С.В.Рожков. В.Щипанов и его товарищ Н.Чернов привезли С.В.Рожкова на открытой железнодорожной платформе в Лысьву. Здесь 9 августа он умер.

опасения, что «белые» воспользуются ими для производства военной продукции, обсуждались пути эвакуации партийных и советских работников, членов их семей.

Панические настроения улеглись, и обстановка в городе нормализовалась, когда стало известно о прибытии на фронт бронепоезда № 3 под командованием балтийского матроса И. Деменева, а также нового добровольческого отряда бисерских рабочих под командованием бывшего унтер-офицера А. Ощепкова. 26 июля в Лысьву прибыл инспектор – комиссар 3-й армии В. Павлов с группой специалистов с целью оценки стремительно меняющейся обстановки на Лысьвенском участке фронта и принятия мер для её исправления. Под руководством Павлова был создан штаб лысьвенского направления, но реального результата от его деятельности не было, если не считать, что штабисты вносили в организацию военных действий некоторые элементы военной науки. Ненадолго продвижение «белых» в сторону Лысьвенского завода было приостановлено.

28 июля командование «красных» совместно с лысьвенским военкоматом приступило к работе по формированию Лысьвенского рабочего полка. Предварительная подготовка заняла около десяти дней и вот 9 августа 1918 года полк начал формироваться. Подавляющее большинство мужского населения Лысьвы к этому времени уже добровольно или по мобилизации находилось в армии, поэтому кроме лысьвенцев в полк влились рабочие Кыновского, Бисерского, Теплолгорского, Чусовского, Коноваловского заводов, а также золотодобытчики Косьинских приисков. Боевое ядро полка составили уже побывавшие на фронте красноармейцы из рабочих отрядов И. Ярыгина, И. Дылгина, И. Катина, А. Ощепкова. Примерно в середине августа в полк влились остатки батальона Романова. Вероятно, у Лысьвенского военного комиссариата были планы провести мобилизацию еще одного подобного воинского формирования, поскольку полк получил порядковый номер «первый». Командиром полка был назначен бисерский рабочий, в недавнем прошлом подпрапорщик русской армии, участник Первой мировой войны И. Ермаков, а комиссаром, по тогдашней традиции, лысьвенец Д. Богатов. Богатова на должности комиссара последовательно сменяли Ф. Соловьев и П. Титов-Савченко. Полк состоял из двух батальонов (командир первого – И. Ярыгин, комиссар – Ф. Соловьев; командир второго – Н. Быстрых, комиссар – А. Ермаков). В батальоны входили шесть рот. Командиром 1-й роты был назначен И. Ольков, 2-й роты – И. Катин, потом его заменил Г. Губин, 3-й роты – К. Азин, 4-й роты – В. Свистунов, 5-й роты – И. Школин, позднее замененный А. Ходжичем, 6-й роты – А. Воробьев, замененный через некоторое время Я. Третьяковым. Во все роты были назначены политические комиссары П. Мыльников, Сажин, П. Реутов, С. Подойницын, Д. Зубарь, В. Денисов.

Формирование полка, начатое в Лысьве, продолжилось на железнодорожных станциях Лысьва (в Калино) и Селянка, поскольку по времени совпало с так называемой «второй эвакуацией Лысьвы», следовавшей после непродолжительного захвата «белыми» железнодорожной станции Кормовище. «Эвакуация» больше походила на паническое бегство советских и партийных работников из Лысьвы. В немалой степени паническое настроение подогрели известия, принесенные бойцами «заградительного» отряда, о появлении «белых» на Кусьинском тракте у реки Большой Вашкор.

1-й Лысьвенский рабочий полк входил в состав 3-й Средне-Уральской бригады 29-й Уральской стрелковой дивизии под командованием П. Васильева. Против бригады действовал 1-й Средне-Уральский пехотный корпус полковника (позднее генерала – Н. П.) А. Пепеляева. Уже 15 августа по приказу комиссара бригады Б. Куна*) три роты полка в составе 390 человек направились в сторону железнодорожной станции Кормовище через деревни Кутамыш и Паинцы. После короткого отдыха в Паинцах, где находился штаб полка, роты двинулись по лесной грани в Кормовище. Председатель Паинцевского

*) Бела Кун (1886 -1938) - солдат австро-венгерской армии; взят в плен в 1916 г.; примкнул к большевикам; организатор венгерской компартии, активист Коминтерна, после подавления Венгерской революции жил в СССР, участник зверской расправы над пленными врангелевскими солдатами и офицерами; репрессирован - расстрелян в 1938 г.

сельсовета Ф.Красильников организовал крестьян окрестных деревень на выпечку хлеба для полка, поставку фуража и подвод, помогал в расквартировании красноармейцев по крестьянским избам. Все это Красильникову припомнили «белые» после захвата Лысьвы. У председателя конфисковали лошадь, корову, теленка и все имущество. Самого Ф.Красильникова «белые» пороли плетью в течение нескольких ночей. Он умер в железнодорожном вагоне на пути в Чусовской завод, откуда, по словам очевидцев тех событий, в Лысьву не возвращались.

Августовские бои на Лысьвенском направлении

1 августа «белые» начали очередное наступление. Удар пришелся на разрозненные отряды «красных», в том числе на остатки лысьвенского батальона, еще не полностью влившиеся в состав 1-го рабочего полка, и бронепоезд № 3. Неся большие потери, «красные» медленно пятлись в сторону железнодорожной станции Кын. 2 августа фронт окончательно переместился в район ст. Кын. В этих условиях измотанный в боях лысьвенский батальон мог быть полностью уничтожен или повторить историю Тукумского полка, т.е. попросту бросить позиции, что тоже было вполне вероятным. Спасло лысьвенцев прибытие на передовую 3-го сводного Сибирского батальона под командованием путиловского рабочего И.Шаронова. На помощь сибирякам из Лысьвы прибыл отдохнувший 6-й Тукумский полк, но в первом же бою латыши бросили позиции и самовольно отошли к ст.Кормовище. Точно так же повел себя отряд из трех рот Великолуцкого полка, которым командовал бывший пермский студент С.Кожевников.

Всю силу удара «белых» частей принял на себя батальон И.Шаронова, действия которого прикрывал бронепоезд И.Деменева. На помощь им 5 августа из Перми прямо на передовую прибыл отряд венгров в количестве 360 человек под командованием Ф.Мюнниха*) и отдохнувший Шемяхинский отряд Бобышева, наскоро пополненный лысьвенскими рабочими. Новая линия фронта пролегла на подступах к ст. Кын у так называемой Каменной Гряды. Перпендикулярной осью фронта была железнодорожная линия, вдоль которой курсировал «красный» бронепоезд № 3, фланги заняли лысьвенцы, сибирцы, венгры и шемяхинцы. Бои шли без перерыва три дня. 7 августа крупное соединение «белых» обошло по лесу ст. Кын, в результате чего «красные» оказались в окружении**). За последнюю неделю это был второй прорыв «белых» в глубь советской территории. 1 августа 400 казаков лесами обошли Лысьву с севера и вышли к ст.Лысьва (Калино). Этот рейд имел скорее психологическое, чем военное значение. В ходе его был сожжен деревянный железнодорожный мост и посеяна паника. Появление неприятеля в Калино могло означать, что Лысьва отрезана от внешнего мира, а с ней и вся группировка советских войск на Лысьвенском направлении фронта.

Напуганные известием о прорыве «белых» к Калино, лысьвенские большевики наспех собрали сотню - полторы человек, в основном из числа подростков и молодежи, кое – как вооружили их и отправили в деревню Большая Лысьва, а затем в сторону деревни Обманка по Кусьинскому тракту, по которому, возможно, и просочился в тыл «красных» отряд «белых». Конкретные цели и задачи перед этим «заградительным» отрядом не были поставлены. До Обманки шли растянувшейся толпой без разведки и боевого охранения. К вечеру отряд прибыл к реке Большой Вашкор. Здесь, утомленные переходом, бойцы наелись каши, сваренной из выданной интендантами крупы, и улеглись спать, не выставив дозоров, часовых и охраны. Рано утром спящих разбудила длинная пулеметная очередь. Это казачий эскадрон бесшумно окружил лысьвенцев, и его командир, шелкая плеткой по сапогу, прокричал:

- Немедленно убирайтесь прочь, иначе всех запорем нагайками!

*)Ференц Мюнних (1886-1967) – солдат австро-венгерской армии; взят в плен в 1915 году; примкнул к большевикам; организатор венгерской компартии и венгерской Красной Армии в 1919 году; жил в СССР; в 1958-1961 годах председатель Совета министров ВНР; в 1957 – 1965 – член политбюро ВСРП.

**) Окружение - излюбленный тактический прием «белых»: обойти или скрытно просочиться сквозь фланги «красных», а затем одновременно атаковать «в лоб» и с тыла.

...Один из очевидцев этих событий В.В.Щипанов рассказывал, что от страха не помнит, как пробежал 9 километров до Лысьвы. Босиком! Паника в Лысьве была так велика, что оставленный советскими работниками и большевиками город некоторое время вообще был без «красных» и без «белых».

...В эти дни события в районе боев у ст. Кын приобретали все более драматический характер. «Белые» методично выдавливали из станции «красных», которые мелкими группами уходили в лес. Венгры, решившие вырваться из окружения с помощью штыковой атаки, были загнаны в здание железнодорожного вокзала и из него вели бой. 8 августа «белые» стянули вокруг вокзала артиллерию и начали обстрел здания. Обороняющимся пришлось сдать. Из окружения вышла небольшая группа в 35 человек во главе с Ф.Мюннихом. Вечером 8 августа бронепоезд № 3, прикрывая отход батальона И.Шаронова, безуспешно пытался пробиться к ст.Кумыш. Отход оказался невозможен, поскольку железнодорожный путь был заблокирован в результате крушения советского поезда, отходящего в Лысьву. Под огнем противника команда демонтировала вооружение бронепоезда, привела в негодность паровоз и, спешившись, вместе с сибирцами вырвалась из окружения. Захват Кына был настолько стремительным, что «красные» в панике бросили штабной вагон с документами и деньгами. Некоторые важные документы и деньги удалось спасти восемнадцатилетней Е.Пылаевой и нескольким сотрудникам штаба. В это время «белые» расправлялись с пленными венграми. В ночь с 8 на 9 августа «белые» заняли ст.Кумыш, д.Крутой Лог, а к вечеру ст.Кормовище. «Красные» заняли оборону в районе туннеля на подступах к Лысьве.

С 16-17 августа для лысьвенского полка началась непрерывная четырехмесячная череда кровопролитных сражений. В самых первых боях участие принимали всего три роты. На короткое время четвертая рота в составе 128 человек осталась в Калино для несения караульной службы, пятая и шестая роты в количестве 226 человек временно дислоцировались в Лысьве. В то же время Лысьвенский полк был усилен пулеметной командой из 32 человек (первым командиром пулеметчиков был А.Лыжбин, после его сменил Б.Разлинович, убитый 17 октября 1918 года в бою у деревни Малый Кумыш), конной разведкой из 14 человек (командир О.Воронин) и 13 велосипедистами (командир Г.Климов), а также санитарным отрядом (командир А.Маньков).

Подавляющее большинство личного состава полка составляли молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет. У редких красноармейцев возраст переваливал за 30-летний рубеж. Таких красноармейцев их товарищи называли «стариками». Боевой дух лысьвенских красноармейцев в начальный период существования полка был достаточно высоким. Об этом можно судить на основании приказа № 9 по полку от 18 августа 1918 года. В нем говорилось: «Красноармеец 4-й роты Дьяков Иван по болезни был уволен военкоматом, но он остался служить в рядах армии добровольно. От имени всего Лысьвенского полка преклоняюсь перед поступком тов. Дьякова».

Настоящее боевое крещение 1-й Лысьвенский полк получил в боях под ст. Кормовище при поддержке 1-го Сибирского батальона И.Шаронова. События развивались стремительно. 14 августа в 22 часа ст. Кормовище была отбита у «белых». Не останавливаясь, наступление продолжали бронепоезда с интервалом между собой в 4 километра. Головным шел новый бронепоезд № 2 с отрядом венгров-десантников под командованием Я.Нанаши и взводом саперов. Захватив с помощью двух рот лысьвенского полка д. Крутой Лог, отряд продолжил наступление на ст. Кумыш. 18 августа бронепоезд № 2 с боем ворвался на ст. Кын. В бой вступили десантники Я.Нанаши. 20 августа венгров поддержали подоспевшие свежие роты 1-го Лысьвенского полка. В этот день ст.Кын была захвачена «красными», которую они оставили 7 августа. 20 августа лысьвенцы впервые по-настоящему поняли, что такое гражданская война. На освобожденной станции они нашли 70 не захороненных трупов, а в сарае станционного вокзала обнаружили 5 повешенных венгров с выколотыми глазами и изрезанными телами.

За 10 дней непрерывных боев красноармейцам Сибирского батальона, Лысьвенского и Уральского полков удалось оттеснить «белых» до железнодорожной станции Илим. 29 августа рота И.Ярыгина заняла ст. Илим, а отряд И.Шаронова захватил село Илимское. «Белые», контратакуя, отступили к Староуткинскому заводу. Это позволило «красным» силами сводного батальона, сформированного из красноармейцев Лысьвенского и Уральского полков, начать наступление на Шайтанский завод и 1 октября захватить его. Однако закрепиться в Шайтанском заводе «красным» не удалось. «Белые», перегруппировав силы, 6 сентября начали контрнаступление. Они снова удачно использовали обходной маневр, направив в тыл «красных» значительные силы. «Красные» отступили на 7 верст с общим направлением на д.Пермяки и закрепились. Бой шел в течение двух суток. Потери «красных» доходили до 400 человек убитыми. В тот же день 6 сентября, когда «белые» начали наступление на Шайтанский завод, 1-й Сибирский батальон после артиллерийского обстрела, приведшего к грандиозному пожару завода и поселка, в результате кровопролитного боя захватил Уткинский завод. В кульминационный момент боя снова на помощь «сибирцам» пришел сводный батальон Лысьвенского и Уральского полков. 7 сентября «белые» начали новое наступление, и «красным» пришлось оставить Староуткинский завод. 8 сентября «красные» оставили, а затем отбили Шайтанский завод. 9 сентября советская 3-я Средне-Уральская бригада перешла к обороне по всему фронту. С 11 по 25 сентября шли непрекращающиеся бои с ожесточенными контратаками с обеих сторон.

Штаб 3-й Средне-Уральской бригады не исключал возможности прорыва «белых» к Лысьвенскому заводу, поэтому сразу же после «второй эвакуации» Лысьва стала готовиться к обороне. Активный участник событий 1917 – 1918 годов в Лысьве Н.П.Студитов – Парфенов*) вспоминал, что в окрестностях Лысьвы спешно рылись окопы, строились оборонительные сооружения, устанавливались проволочные заграждения. К работам были привлечены домохозяйки, учащая молодежь, учителя, работники заводской администрации. Г.П.Рычкова уточнила, что всего на окопные работы было привлечено 1500 человек. К сказанному надо добавить, что для рытья окопов в Лысьву приезжал саперный полк из Перми. Работу по подготовке к обороне проверил член коллегии Народного комиссариата по военным делам В.Трифонов. Ночью 23 августа он в сопровождении А.Белобородова**), Ф.Голощекова***) и адъютанта П.Лурье приехал в Лысьву, а 24 августа в сопровождении проводника ездил верхом на лошадях осматривать возможные оборонительные позиции по рекам Лысьве, Травянке, Большой и Малой Запорной и в южной части заводского пруда. За 9 часов осмотра позиций было преодолено примерно 50 верст.

Подготовка оборонительной линии по времени совпала с активизацией боевых действий на фронте. Командир 1-го Лысьвенского полка И. Ермаков вспоминал: «...Началась полоса встречных наступательных и оборонительных боев. Сдерживая противника, наши постепенно отходили до ст. Илим, Унь. В районе Кумыша, Паленого Лога, Крутого Лога переходили в контрнаступление. Получив подкрепление, полк остановил противника...Лысьвенский участок фронта был неудобен для ведения боевых действий. Кругом лесная глухомань, нет проселочных дорог, изредка встречаются станционные поселки. Передвигаться можно только вдоль железнодорожного полотна, линия фронта была не сплошной, подобрать позиции с хорошим обстрелом удавалось

*)Н.П.Студитов-Парфенов – рабочий, в 1918 г. председатель Лысьвенской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией; в 1930-1930-е годы работал в ВЧК-ОГПУ, Рабоче-крестьянской инспекции, ВСНХ; последние годы жизни проживал в Москве.

**)А.Г. Белобородов (1891-1938) – «лысьвенский слесарек»; председатель исполкома Уральского облсовета в 1918 году; непосредственный организатор расстрела императора Николая II и членов его семьи; нарком внутренних дел РСФСР в 1923-1927 годах; репрессирован - расстрелян в 1938 году.

***)Ф.И.Голощеков (1876-1941) – член РСДРП с 1903 г., участник революции 1905 -1907 г.г.; в 1918 г. комиссар Уральского военного округа; с 1924 до 1939 г. на партийной и советской работе; известен своей жестокостью по отношению «к врагам революции»; репрессирован – расстрелян в 1941 г.

редко. Этот участок фронта был изолирован от тагильского и кунгурского. Питание и боеприпасы из-за отсутствия дорог доставить невозможно... Полк бесценно находился на передовых позициях и вел боевые действия сутками, даже неделями. Под открытым небом, без горячей пищи, вечно мокрые, красноармейцы держались стойко».

Штаб 3-й Средне-Уральской бригады во главе с командиром – латышом В.Рейхардтом*) долгое время располагался на железнодорожной станции Кормовище. К 22 августа 1918 года помимо Лысьвенского полка в состав бригады входили 5-й Уральский полк, 1-й Сибирский батальон (с 5 октября переформирован в полк под командованием И.Шаронова), 2-й Екатеринбургский полк, батальон интернационалистов, саперная рота, сводный кавалерийский отряд, бронепоезда № 1, 2. Количество личного состава бригады постоянно менялось. На 22 августа 1918 года в ней насчитывалось 3122 человека. Кроме оставшихся двух бронепоездов бригада располагала 443 лошадьми, 5 пушками и 61 пулеметом.

31 августа 1918 года бригада была переименована в Особый**) отряд 3-й армии. Однако 7 сентября отряд снова переименовывают. Ему возвращают старое название: 3-я Средне - Уральская бригада 3-й Уральской стрелковой дивизии. В октябре 1918 года бригада стала называться Особая бригада 3-й армии.

На 10 сентября 1918 года в состав бригады входили 1-й Лысьвенский полк (735 чел.), 1-й Сибирский полк (850 чел.), 2-й Екатеринбургский полк (125 чел.), 1-ая саперная рота (210 чел.), интернациональный батальон (182 чел.), интернациональный эскадрон (23 чел.), интернациональная батарея (66 чел.), Нязе - Петровская батарея (61 чел.), сводный кавалерийский отряд (52 чел.), бронепоезда № 1 (67 чел.), № 2 (70 чел.), команда бронепоезда № 3 (55 чел.), техническая рота (102 чел.), сводный санитарный отряд № 4 (12 чел.), команда связи (45 чел.), 1-й эскадрон 1-го Пермского кавалерийского полка (119 чел.), штаб бригады (15 чел.).

Экипаж бронепоезда И.Деменева после возвращения из-под Кумыша в Лысьву получил новый башенный бронепоезд, изготовленный на Чусовском заводе. Бронепоезд имел на вооружении две 48-миллиметровые пушки и 12 пулеметов. 55 человек экипажа были дополнены 15 рабочими из Усольского депо. Бронепоезд № 3, брошенный Деменевым в Кумыше, позднее был отремонтирован и снова принимал участие в боях.

Боевые действия на Урале носили специфический характер в силу горного рельефа местности и отсутствия шоссейных дорог. Самые ожесточенные бои шли вдоль Транссибирской, Западно-Уральской и Горнозаводской железных дорог, а также Гороблагодатского тракта. В силу этого на Восточном фронте в июле 1918 года помимо Лысьвенского появились Тагильское и Кунгурское направления боевых действий. Спорадические бои на второстепенных дорогах и лесных гранях вспыхивали, когда та или иная сторона предпринимала решение обойти войсковые порядки противника с флангов. Наиболее успешно этот маневр использовали «белые», привлекавшие в качестве проводников местных жителей. Как правило «красные», отбив у «белых» село или деревню, устанавливали личности проводников и жестоко расправлялись с ними: расстреливали или вешали. Бывший красноармеец П.Гирёв оставил записи о казни «купца» на ст.Кын, который, якобы, способствовал подрыву у ст.Кумыш советского поезда, перевозившего роту кушвинских красноармейцев в количестве 160 человек. По воспоминаниям красноармейца А.Кобелева-Иванова, написанным им в 1937 году, казнями занимался специальный карательный отряд, прикрепленный к штабу 3-й армии. В 1919 году Кобелев-Иванов был отозван в Москву на работу в органы ВЧК. Впрочем, «белые» тоже не церемонились с теми, кто помогал «красным». Участь таких людей была одна – смерть от пули или на виселице.

*) В.К.Рейхард в ноябре 1918 года был вызван в Москву для организации работы по становлению советской власти в Прибалтике. С такой же целью с фронта был отозван Я.Я.Страутман.

**) Не исключено, что название «особая» бригада получила из-за национальной пестроты личного состава.

Для более эффективного управления войсками «красное» командование разделило Лысьвенское направление на два боевых участка: западный и восточный. Командование западным участком было возложено на командира 1-го Лысьвенского рабочего полка И.Ермакова, после него на командира 2-го Екатеринбургского полка Донца и, наконец, на И.Шаронова. В сферу ответственности западного боевого участка входила железнодорожная станция Кын и прилегающие к ней деревни. Восточный участок возглавили сначала командир 1-го Сибирского полка И.Шаронов, после него Иванов, которого заменил Н.Захаров. Командир восточного боевого участка отвечал за положение дел в районе Кыновского завода.

Как на западный, так и на восточный боевые участки фронта постоянно приходили свежие пополнения. Продолжительное время бок о бок с 1-м Лысьвенским рабочим полком сражались 1-й Сибирский ст. полк, 58-й Владимирский ст. полк и 1-й Лесновско – Выборгский ст. полк. Некоторое время лысьвенцев, сибиряков и лесновско-выборжцев поддерживали 1-й Камышловский ст. полк и 17-й Петроградский ст. полк, но в связи с усложнением оперативной обстановки они были переброшены на другие участки Восточного фронта.

На подступах к Лысьвенскому заводу

После переименования 3-й бригады в Особый отряд при его штабе был создан политотдел, в укомплектовании которого приняли активное участие лысьвенские большевики. Начальником политотдела стал большевик П.Осипов. В отдел вошли агитаторы В.Мартынов, П.Братухин, М.Исаев, Д.Коленов, К.Рузиков и Я.Цейман. Они занимались агитацией среди красноармейцев и мирного населения, снабжали комиссаров политической литературой, создавали партийные ячейки, отслеживали настроение красноармейцев и командиров в строевых частях.

Чтобы поддержать боевой дух «красных», 15 сентября агитаторы устроили в Кыновском Совете митинг у могил красноармейцев, похороненных в ограде заводского училища. Отсюда было отправлено обращение кыновлянам, служившим в 7 и 8 ротах Уральского и Лысьвенского полков. В нем были слова: «Получая от 3-й бригады хорошие отзывы о вас, мы гордимся, что это говорят о кыновлянах... За все это мы выражаем вам искреннюю и глубокую благодарность и уважение в дальнейшей борьбе с врагом и полнейшей победы. С Богом! Привет вам, дорогие товарищи! Председатель Шаврин. За секретаря Кожевников». Однако подобные обращения мало действовали на «красных», уже изрядно подрастерявших свой боевой пыл.

В этот же день 3-я рота Уральского полка, убив адъютанта Лисовского, перешла на сторону «белых». По этому поводу было проведено специальное расследование, которое закончилось только констатацией случившегося факта: «3-я рота Средне – Уральского полка изменнически перешла на сторону белогвардейцев и предательски убила адъютанта штаба Лисовского. Позор и проклятье трусам и изменникам, которым все честные революционеры должны жестоко отомстить за кровь т.Лисовского». Предательством 3-й роты «красные» командиры объяснили огромные людские потери до 400 человек, имевшие место во 2-м Екатеринбургском полку. Переход отдельных красноармейцев и целых подразделений на сторону «белых» становился не таким уж и редким. Например, 20 октября 13 красноармейцев 1-го Лысьвенского полка перебежали на сторону противника.

Обе стороны несли огромные потери. 13 сентября бригада заняла линию фронта: д.Мартьяновка - ст.Илим - д.Шагаево – разъезд «63-я верста» На этом участке фронта «белые» сосредоточили около 4500 солдат, 2 бронепоезда и 5 орудий. У «красных» было 4727 человек с артиллерией, 2 бронепоезда, разнообразные технические службы. Несмотря на примерное равенство в живой силе и технике, 14 сентября «белые» начали наступление на Лысьвенском направлении фронта. В эти же дни началось наступление на Тагильском направлении, где «белые» добились значительных успехов. Чтобы не быть

окруженной, 19 сентября 3-я бригада оставила ст. Унь, откатилась к ст.Кын, а 22 сентября оставила ст. Кын. О характере боев говорит тот факт, что в ходе их был полностью разгромлен 1-й Сибирский полк И.Шаронова. 16 сентября комиссар бригады Залуцкий докладывал в штаб 3-й армии: «Полк Шаронова разбит. Лучший комсостав тяжело ранен. Сам Шаронов сильно контужен, выбыл из строя. Остатки полка в панике бегут, ловим и большими группами арестовываем... Этот полк был лучшее, что мне известно в Красной Армии. Без такого отряда нам придется отступать и отступать. Остальные части катятся назад по инерции». Настроение красноармейцев было паническим. Начальник западного боевого участка и одновременно командир 1-го Лысьвенского полка И.Ермаков передал в штаб бригады: «Все солдаты отказываются занять позицию. Положение катастрофическое. Принимайте меры или погибнет все». Не лучше было положение на восточном боевом участке Лысьвенского направления. 22 сентября начальник участка Иванов отдал приказ оставить Кыновской завод. В этот же день «красные» отошли от ст. Кын к ст.Кумыш.

Командование бригады приняло решение отстранить Ермакова и его помощника Семичева от управления западным боевым участком за неудачное ведение боевых действий. На их место были назначены начальником участка Донец, комиссаром Коровин. Донцу было приказано отбить у «белых» ст.Кын и д.Мягкий Кын 25 сентября к 12 часам. Об исполнении приказа информации нет. 27 сентября начальником восточного боевого участка вместо вышедшего И.Шаронова назначен командир Выборгского батальона Н.Захаров.

Руководство 3-й армии понимало, насколько серьезная ситуация складывалась на Лысьвенском направлении, поэтому постоянно направляло сюда имеющиеся в его распоряжении пополнения. 25 сентября на 54-й версте Западно-Уральской железной дороги между станциями Кормовище и Кумыш разгрузился эшелон с новым пополнением. Это был 3-й отдельный батальон Выборгского района и Лесного завода Петрограда под командой Н.Захарова. 26 сентября, проделав за ночь 30-километровый марш-бросок по Гороблагодатскому тракту, выборжцы с хода выбили «белых» из Кыновского завода. Их поддержали совместные действия 2-го Екатеринбургского и 5-го Уральского ст. полков. «Белые» отступили к ст. Кын. Одновременно «красные» заняли д. Мягкий Кын и д.Катаево. Бои носили крайне ожесточенный и кровопролитный характер.

28 сентября на Лысьвенское направление прибыло свежее пополнение: 1-й Пермский сводный кавалерийский эскадрон под командованием Аносова в количестве 65 сабель и 2-й батальон 1-го Московского коммунистического отряда «интернационалистов», командовать которым снова поставили Ф.Мюнниха. После августовских боев, в которых «интернационалисты» понесли значительные потери, 30 августа комиссар бригады Б.Кун выехал в Москву для переговоров с советским правительством о направлении на Восточный фронт дополнительных отрядов «интернационалистов». В результате были выделены шесть отрядов из Москвы, Петрограда, Самары и ст.Котельничи. В Перми при губвоенкомате был организован отдел кадров для вербовки добровольцев в лагерях военнопленных Приуралья. Отдел возглавляли Б.Ярош и К.Рейнер. Из Перми в Лысьву были переброшены артиллерийские батареи Лоренца, Плаго и Головича, артиллерийская площадка Я.Паукмана, кавалерийский эскадрон Ю.Могура, эскадрон Анцона, отряд венгров Д.Храмотко, немцев Берленбелмана.

Наличие большого количества венгров, австрийцев и немцев, воюющих на стороне «красных», объясняется достаточно просто. Взятые в плен в ходе Первой мировой войны, они, с точки зрения русского правительства, относились к числу наиболее неблагонадежных, поэтому их вывозили в глубокий тыл. Здесь они поначалу в добровольном, а потом в обязательном порядке должны были работать в промышленности, лесном или сельском хозяйстве. Л.А.Лазарев рассказывал, что «лысьвенским» военнопленным «первое время условия работы казались адом, они говорили, что их направили в этот цех, чтобы убить медленной смертью». На 1 мая 1916

года в Пермской губернии на заводах и фабриках трудились 34 194 пленных, в том числе на Лысьвенских заводах работали 4800 человек, что составляло примерно 25% от числа всех работающих. Из этих людей «красные» и стали формировать «интернациональные» отряды. Особенно охотно воевали венгры. Немцы и австрийцы при каждом удобном случае оставляли позиции и уже осенью 1918 года чисто «немецких» отрядов на Лысьвенском направлении не осталось. Солдаты чехословацкого корпуса ненавидели австро - венгров и немцев.

Среди многих боев «интернационалистам» особенно дорого встали бои за деревню Мягий Кын, которая 9 раз переходила из рук в руки. В результате этих боев от второго отряда Мюнниха мало что осталось. Позднее в отряд были собраны все «интернационалисты», воевавшие в разных частях бригады. Под Мягим Кыном полегли организаторы «интернациональных» отрядов Б.Ярош и К.Рейнер. При всей своей ненависти к «красным» белые особенно ненавидели «интернационалистов», поэтому всех пленных они жестоко пытали и расстреливали. Среди «интернационалистов», воевавших на стороне «красных», были представители многих национальностей: румыны, венгры, немцы, чехи, словаки, финны, австрийцы, китайцы, корейцы и другие. У «белых» «интернациональный» состав был более однороден. Здесь в роли «интернационалистов» выступали чехословаки.

Далеко не каждое пополнение горело желанием ехать на фронт и воевать. В ноябре 1918 года в Лысьву прибыли два эшелона мобилизованных латышей. Они должны были восполнить людские потери в изрядно потрепанных «интернациональных» отрядах Ф.Мюнниха. Однако следовать на фронт мобилизованные отказались и потребовали отправить их в Латвию. Пока шли переговоры с лысьвенским военкоматом, латыши заняли солдатские казармы в районе железнодорожного вокзала. Военкомат отказался выполнять их требование об отправке домой и выдвинул ультиматум: или эшелоны следуют на фронт, или латыши будут уничтожены. Для подтверждения ультиматума вокруг казарм были сосредоточены красноармейцы, артиллерийские орудия и пулеметы. Для раздумий мятежникам было дано время и сказано, что сигналом к атаке будет паровозный гудок. Так случилось, что гудок подал машинист маневрового паровоза, предупреждавший рабочих о начале загрузки паровоза водой и углем. Раньше обговоренного срока началась стрельба. Латыши побросали винтовки и в панике стали разбегаться. Многие прятались на берегу реки Лысьвы. Спустя непродолжительное время все мятежники были арестованы и разоружены. В начале декабря их отправили в Пермь. В Перми на вокзал арестованных прогнали по улицам в одном нижнем белье. Красноармейские конвоиры говорили: «Раз вы не хотите воевать вместе с нами, то мы вас отправляем домой, но обмундирования вам не дадим, так как его не хватает солдатам, которые хотят воевать». А холод на дворе стоял уже не шуточный...

В противовес латышам – мятежникам в первых же боях с самой лучшей стороны показал себя вновь прибывший особый Выборгский батальон. Командование приняло решение развернуть его в полк и переименовать в 1-й Лесновско-Выборгский ст.полк. С целью доведения полка до штатного расписания в него были влиты остатки разбитых 5-го Уральского и 2-го Екатеринбургского полков, а также отряд рабочих Коноваловского завода. Это было сделано 2 октября, а накануне 1-й батальон Лесновско-Выборгского полка получил приказ совместно с 1-м Пермским эскадром Аносова атаковать и захватить деревни Кашка и Межевая Утка. Операция была разработана поспешно, без глубокой разведки, поэтому эскадрон Аносова попал в засаду и был полностью уничтожен. Погиб и сам комэск Аносов. Первый батальон под командованием Хмелецкого с ходу атаковал «белых», опрокинул их боевые порядки и обратил в бегство. При этом батальон продвинулся глубоко в неприятельский тыл, но вынужден был поспешно откатиться к деревне Веселые Кисели, поскольку «белые» прорвали оборону «красных» под Кушвой. Чтобы не быть окруженным и отвлечь часть сил «белых» на себя, Хмелецкий совместно со 2-м кавалерийским эскадром совершил налет на деревни

Кашка и Ёква. Во время налета обе деревни были сожжены. 2 октября была занята деревня Ледянка. Основные силы Лесновско - Выборгского полка 3 октября атаковали и выбили «белых» со ст.Кын. Здесь полк находился около месяца, предварительно выставив боевое охранение и заставы в деревнях Деменева, Кошкина, Гаревая, Веселые Кисели, Кержаковка и других.

1 и 2 октября 1918 года лысьвенский полк не принимал участие в активных боевых действиях.

3 октября 1-й Лысьвенский полк и отряд «интернационалистов» при поддержке бронепоездов, отвлекавших на себя значительные силы «белых», перешли в наступление в районе д.Бизь.

С 6 октября для лысьвенского полка, срочно переброшенного под Шайтанский завод, снова начались затяжные и безуспешные бои за его освобождение. 6 октября в 7-ю роту полка прибыло пополнение в количестве 97 человек, 8 октября из Чусовского завода прибыло еще 59 человек. Наконец в Лысьвенский полк влились остатки 3-х рот бывшего 1-го Сибирского полка. Под новым названием 1-й Сибирско-Лысьвенский полк был развернут в трехбатальонный по 3 роты в каждом батальоне. Командиром первого батальона был назначен И.Ярыгин, потом его сменил Волегов; 2-го – А.Быстрых, должность командира 3-го батальона сначала была вакантна, потом командиром назначается некто Гуйский. Командиром 1-й роты становится Ольков, 2-й – Шестаков, 3-й – Азин, 4-й – Шардин, 5-й – Ходжич, 6-й – Третьяков, 7-й – Рязанов, 8-й – Губин, 9-й – Пряженников.

В боях за Шайтанский завод раненых было так много, что их не успевали эвакуировать в тыл. К 8 октября было убито 125 человек, без вести пропало 110 человек, ранено 150 человек. В одном из боев при перевязке раненых на мосту через реку Шайтанку были убиты сразу две медсестры. Их фамилии не установлены. Количество убитых, раненых, пропавших без вести практически сравнялось с количеством пополнения, прибывшего на фронт в начале боев.

Несмотря на все усилия «красных», наступательное движение «белых» остановить не удавалось. На 19 октября линия боевых действий на западном участке прошла через д.Кержаковка - ст.Кын – д.Мягкий Кын – д.Капиданы - д.Бизь; на восточном участке через д.Веселые Кисели – д.Кашкина – д.Кирпичная.

К концу октября 1918 года, подтянув свежие резервы, «белые» части, противостоящие 3-й Особой бригаде, имели почти двойное преимущество в людях: 6800 солдат против 3359 красноармейцев. 28 октября «белые» сконцентрировали на лысьвенском направлении силы 2-й дивизии в составе Томского, Бирского, 5-го Сибирского полков и ударного офицерского батальона смерти. В ночь с 30 на 31 октября передовые части окружили заставу 2-й роты Лесновского-Выборгского полка у д.Деменева и перекололи всех красноармейцев штыками. Спасти удалось только семи бойцам. Тела убитых «белые» развесили на деревенских заборах. 1 и 2 ноября под усиливающимся напором «белых» заставы «красных» покинули д.Веселые Кисели, Кошкина и другие и отошли к Кыновскому заводу. Два батальона Лесновско-Выборгского полка заняли окопы к югу от Кыновского завода. Один батальон (резервный) отошел к деревням Крутой Лог, Малый и Большой Кумыш.

2 ноября около 12 часов «белые» провели сильнейшую артподготовку и значительными силами начали наступление на Кыновской завод. «Красным» удалось успешно отбить три атаки. Тогда «белые» в очередной раз обошли позиции «красных» лесом и в назначенное время начали четвертую атаку: одни ударили с тыла, другие пошли в лобовую атаку. В результате боя 2-я и 8-я роты Лесновско - Выборгского полка были окружены. Красноармейцы 8-й роты побросали винтовки и в панике разбежались по домам кыновлян. При невыясненных обстоятельствах был убит командир роты Шардаков. Второй роте удалось вырваться из окружения. Впереди на прорыв шли коммунисты. Так, старый питерский рабочий Дрон увлекал своих товарищей в атаку с винтовкой наперевес

и погиб в числе первых. 3 ноября Сибирско-Лысьвенский полк с боем отошел к д. Крутой Лог. Однако, не выдержав натиска «белых», откатился к станции Кормовище, а потом к туннелю. В Лысьве началась «третья эвакуация».

Под неослабевающим напором «белых» Лесновско-Выборгский полк медленно отступал к деревне Талица и дальше к селу Ослянское. Отход прикрывал огонь Нязе - Петровской батареи. В боях за Кыновской завод полк потерял более 300 человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести. Была потеряна связь со штабом бригады, многие командиры были ранены или убиты, прекратилось снабжение продовольствием и боеприпасами.

В кровопролитных четырехдневных боях был предельно обескровлен и 1-й Сибирско-Лысьвенский рабочий полк. Действия его командира И. Ермакова были признаны неудовлетворительными, и он был отстранен от занимаемой должности. В Кормовище, куда 3 ноября Ермаков был вызван для объяснений, Б. Кун не стал с ним разговаривать. У комиссара бригады вызвало отвращение то, что от сильнейшего нервного перенапряжения бывший командир постоянно чесался. Был отдан приказ: «Расстрелять!» От смерти бывшего командира полка спасла неразбериха, царившая в штабе бригады, да прибывшая из Лысьвы полуплатформа с продовольствием и боеприпасами. Подкрепившись и пополнив боезапас, полк выбил «белых» из деревни Песьянка. В своих воспоминаниях, хранящихся в муниципальном музее Лысьвы, И. Ермаков ничего не пишет об этом эпизоде. Автору статьи стало известно о нем в 1972 году от лысьвенского ветерана труда Н. С. Соснина. Новым командиром 1-го Сибирско-Лысьвенского полка был назначен бывший командир 5-й роты А. Ходжич, комиссаром П. Титов-Савченко.

Последний этап трагедии

Чтобы спасти от окончательного разгрома остатки Лесновско-Выборгского и Сибирско-Лысьвенского полков, 6 и 7 ноября «красное» командование перебросило на Лысьвенское направление фронта из – под Кушвы 1-й Камышловский и 17-й Петроградский ст. полки. Одновременно была подтянута 7-я рота Лесновско-Выборгского полка, находившаяся до этого в резерве. Ей и было поручено в ночь на 8 ноября начать атаку Кыновского завода. Бой длился более шести часов. Поскольку основные части «белых» двигались в сторону Лысьвы, в Кыновском заводе сил у них было мало, обороняющиеся бросили в бой комендантскую роту, 2 роты связи и 2 офицерские роты. Офицеры сражались отчаянно, и все полегли в этом бою. Был уничтожен штаб 2-го Барабинского полка, убит начальник штаба 1-й дивизии 1-го Средне-Уральского армейского корпуса полковник Гольдемит, взято в плен более 300 солдат, захвачены оружие и продовольствие.

В неизданной рукописи книги «История Лысьвенского завода», написанной советским еврейским писателем С. Д. Персовым еще в 1937 году, приводятся воспоминания лысьвенского красноармейца И. Беляева: «Было это под Кыном. Станция еще находилась в наших руках, а завод был уже занят белыми. Завод и поселок расположены в долине, кругом высокие горы. С внешним миром завод связан лишь двумя дорогами. В одном направлении – Уткинский завод, в другом – через двенадцать километров станция. Станцию занимал отряд – человек восемьдесят рабочих под командованием лысьвенца Катина. Ваня Катин закрыл оба выхода и из пулеметов, из бомбомета и единственной пушки стал сверху крыть по белым. В поселке и на заводе началась паника... Кинулись в одну сторону, в другую – выхода нет. Кое – кто двинулся вверх, в горы, но наши стреляли сверху, перестреляли их поодиночке. Неприятель не выдержал и поднял белый флаг. В плен попали: пехотная часть, две сотни кавалеристов, офицеры, обоз, штаб во главе со старым генералом. Наши их разоружили. Офицеров и генерала отправили на станцию Кормовище, в штаб бригады». Насколько верны эти воспоминания, неизвестно. В декабре 1918 года И. Беляев был расстрелян «белыми», а в документах не удалось найти подтверждения о пленении генерала. Эта история с генералом, который от «позора плакал и просил разрешение застрелиться», записана

С.Д.Персовым со слов родственников И.Беляева и похожа на авторский вымысел, на легенду, каких немало было создано в советское время.

Наскоро перегруппировав свои силы, 9 ноября «красные» двинулись по тракту в сторону деревень Малый и Большой Кумыш с целью не дать «белым» наращивать темпы наступления на Лысьву. В этот же день «красным» удалось выбить «белых» из Кыновского завода, который каким – то непостижимым образом снова оказался в руках «белых», разгромленных 8 ноября. В боях 9 ноября за Кыновской завод особо отличились 1-й Камышловский и Лесновско - Выборгский полки, а также Нязе - Петровская батарея. На другой день «красные» захватили ст. Кумыш и д.Паленый Лог. «Белые», опасаясь окружения, отошли к ст.Кын, а затем к ст.Унь. 11 ноября после занятия ст.Кын части 1-го Камышловского и 17-го Петроградского ст.полков заняли позиции по линии Мягкий Кын – Старый Бизь – Песьянка, а обескровленные остатки Лесновско - Выборгского полка – в районе Кыновского завода. В боях наступило небольшое затишье. Стороны готовились к новым сражениям.

Для поддержания боевого духа красноармейцев с 22 по 28 ноября политработники организовали выезд на фронт московских артистов, которые давали концерты прямо на передовой, раздавали подарки от петроградских рабочих, проводили митинги.

В эти дни, а именно 26 ноября, было принято принципиально важное решение для судьбы 1-го Сибирско-Лысьвенского полка – он направлялся на реформирование в Пермь. Из состава полка был выведен батальон Гуйского, ставший отдельным батальоном особого назначения. Его боевое ядро составила 5-ая рота А.Ходжича, 3 ноября назначенного командиром полка вместо отстраненного от должности И.Ермакова. Вероятно, батальон Гуйского предполагалось использовать для каких-то специальных операций, но документальных подтверждений этому не обнаружено. Перед тем, как отправиться в тыл на реформирование, численный состав рот Сибирско – Лысьвенского полка был следующим: 1-ая рота – 24 чел., 2-ая – 63 чел., 3-я – 76 чел., 4-ая - 55 чел., 6-ая – 85 чел., 7-ая – 0 чел., 8-ая – 60 чел., 9-ая – 0 чел., команда связи – 31 чел, нестроевая рота – 22 чел. Таким образом, по приказу командира бригады Ж. Зомберга, сменившего 16 ноября В.Рейхарда, который был отозван в распоряжение штаба армии, в общей сложности в Пермь должно было отправиться 498 человек. Недолго пробывший командиром полка А.Ходжич был назначен начальником лысьвенского гарнизона. В Пермь полк повез новый командир - И.Катин. Одновременно с Лысьвенским полком на отдых в Пермь был отправлен 1-й интернациональный полк и все бойцы литовской, польской, эстонской, финской национальностей. Советское правительство предполагало использовать их в борьбе за установление советской власти в Прибалтике. Ушли с лысьвенского направления 1-й Камышловский и 7-й Петроградский ст.полки. Позиции отбывшего Сибирско-Лысьвенского полка занял 58-й Владимирский полк. В то время, когда «белые» наращивали свои силы, в целом лысьвенский участок фронта оказался чрезвычайно ослабленным. Это не замедлило сказаться на результатах военных действий.

В целом соотношение сил «красных» и «белых» к ноябрю 1918 года на Пермском направлении составило 35000 к 42000 человек.

Затишье закончилось утром 29 ноября. Против восьми хорошо укомплектованных полков и двух штурмовых батальонов «белых» командир особой бригады Ж.Зомберг смог выставить всего три полка, уже изрядно потрепанных в предыдущих боях. К северо-востоку от восточного боевого участка «белые» повели наступление по Илимскому тракту и заняли с.Ослянское и Серебрянский завод. Казачьи разъезды появились в районе деревень Грязнуха и Бабенки. На западном боевом участке, перегруппировав силы, «белые» повели наступление сразу по нескольким направлениям. 30-го числа началось наступление со стороны д.Капиданы на ст.Кын и д.Нёк. В результате Кыновской завод оказался практически в окружении. 1 декабря началось наступление со стороны д.Матвеево с целью захвата д.Крутой Лог и ст.Кормовище. Важно было перерезать

железнодорожную связь «красных» с Лысьвой и тем самым лишить подпитки свежими подкреплениями, боеприпасами и продовольствием.

В этих боях серьезной помехой для «белых» был бронепоезд № 2. Броневики не только не позволял перерезать железнодорожное сообщение, но и отвлекал на себя большое количество живой силы противника. В этих боях ни один из двух бронепоездов «белых» не мог противостоять броневикам «красных», потому что был взорван железнодорожный мост через реку Кын. 1 декабря под ст.Кумыш в очередной раз были окружены две роты Лесновско – Выборгского полка. Бронепоезд помог окруженным лесновцам прорваться, но сам оказался в ловушке. «Белые» использовали уже неоднократно применяемый прием: вытащили из деревянных шпал железные костыли, чего не могли заметить машинисты, и в результате многотонная машина сошла с рельсов. Шквальный ружейно – пулеметный огонь «белых» не позволял команде бронепоезда отремонтировать железнодорожный путь. Бой, начавшийся 1 декабря около 11 часов утра, продолжался весь день до темноты. Израсходовав боезапас и потеряв часть команды, в том числе помощника командира И.Шерстобитова*), команда приняла решение взорвать один броневой вагон. Оставшиеся в живых члены экипажа вели бой из второго вагона. Как отмечалось в приказе по войскам 3-й армии Восточного фронта за № 503 от 7 декабря 1918 года: «...около 15 часов 2 декабря в указанном месте все еще была слышна пулеметная стрельба... Не рассчитывая на помощь, оставшиеся в живых бойцы бронепоезда взорвали второй вагон и паровоз и под покровом ночи лесом ушли в Лысьву». Гибель бронепоезда № 2 до предела обострила оперативную обстановку на Лысьвенском направлении. В боях за ст.Кын оборона «красных» была разрушена. 58-й Владимирский полк понес большие потери и был разорван на две части. Одна из них, вместе с остатками Лесновско - Выборгского полка, отошла к Кыновскому заводу, другая, вместе с отдельным батальоном особого назначения под командованием Гуйского, – к Лысьве. Три роты Владимирского полка, попав в окружение, сдались в плен без боя.

Утром 2 декабря начались последние ожесточенные бои за Кыновской завод. Уже в первой атаке «белым» удалось захватить все орудия Нязе-Петровской батареи, но яростная контратака «красных» позволила отбить орудия. Бой продолжался целый день. 3 декабря в 2 часа ночи остатки Лесновско – Выборгского, 58 –го Владимирского и других «красных» частей начали отходить к д.Чизма. Голодные, измученные красноармейцы шли по глубоким логовам, заваленным снегом, по непроходимой тайге при 35 градусном морозе. Бросили артиллерийские орудия, намертво завязшие в болоте. В д.Чизма к отступающим присоединились две роты, вышедшие из окружения от д.Крутой Лог. Их вывел лесными тропами крестьянин Л.Вожаков из д. Большой Кумыш. Из Чизмы «красные» части ушли в Кусье-Александровский завод. Страшный путь от Кыновского завода до Кусье-Александровска был усеян брошенными орудиями, винтовками, телами обессилевших от ран, голода и усталости людей. Некоторых из них удалось спасти: из Кусье-Александровска в сторону Кыновского завода были посланы подводы.

3-4 декабря 1918 года штаб 3-й Особой бригады окончательно потерял управление войсками на Лысьвенском направлении фронта. Бригада, окруженная со всех сторон, была разгромлена. 4 декабря остатки Лесновско – Выборгского полка покинули Коноваловский завод и отошли к д.Чизма, а потом к д.Усть-Койва, где и заняли оборону. Однако в Усть - Койве остатки полка простояли недолго. Постепенно обескровленные и измученные роты перешли в Кусье – Александровский завод. Для них наступил долгожданный отдых. В этот же день 4 декабря остатки 58-го Владимирского полка вошли в Кусье-Александровский завод. Другая часть 58-го полка вместе с особым батальоном Гуйского пыталась организовать оборону в 19 верстах от Лысьвы предположительно в районе туннеля. Подготовленная линия обороны вдоль реки Лысьвы и Большая Запорная с готовыми окопами никак не использовалась.

*) Командир бронепоезда И.Деменев в этот день находился в Лысьве.

Упорно прорывался в сторону Лысьвы 6-й Мариинский полк «белых». 6 декабря крестьянин Н.Брызгин по лесным дорогам вывел солдат со ст.Кын через д.Мягкий Кын в д.Северная. После короткой перестрелки квартировавшие в деревне красноармейцы разбежались по лесу. Несколько человек «белым» удалось поймать и плетками согнать к штабу. Для устрашения жителей трое пленных и председатель крутоложского совета Г.Меньшиков были расстреляны. Простояв в деревне сутки, полк продолжил движение к Лысьве.

Остается не понятным, с какой целью батальон Гуйского получил эпитеты «отдельный» и «особый». В документах не удалось найти даже имени – отчества этого командира. С большой натяжкой можно предположить, что особый батальон получил задание любыми способами задержать «белых» у туннеля, может быть, даже взорвать его и тем самым надолго вывести из строя Западно-Уральскую железную дорогу. Это предположение имеет право на существование, поскольку обсуждали же лысьвенские большевики вариант взрыва плотины и затопления металлургического и механического заводов с тем, чтобы они не достались «белым». Есть сведения, что на запасных путях в Кыну у «красных» стоял вагон с динамитом. Можно предположить, что он как раз предназначался для взрыва туннеля.

Различные источники указывают, что Лысьвенский завод «красные» оставили после непродолжительного боя. Однако нет ни одного документального подтверждения ни о бое, ни точного указания места, где он проходил. В 1966 году журналист А.И.Белоусов в брошюре «Крепкие корни» рассказал о бое, который состоялся к югу от устья реки Сосновки на суходольном покое примерно в километре от деревни Каменный Лог. При этом он ссылаясь на воспоминания жительниц д. Каменный Лог А.П.Алешинной и А.Рыжковой, которые принимали участие в похоронах убитых красноармейцев. С их слов Белоусов пишет, что «здесь было похоронено больше ста погибших бойцов». Этот ли бой за Лысьву был последним? И почему о бое, в котором погибло так много людей и который продолжался неделю, в Лысьве ничего не знали до 1966 года? Не появилась новая информация и после 1966 года. Ни в брошюре, ни в воспоминаниях А.П.Алешинной нет точной привязки ко дню и месяцу боя, тем более что воспоминаний самой Алешинной нет. В муниципальном музее имеются чьи - то записи без подписи, сделанные, предположительно, со слов Алешинной. Доподлинно известно, что к югу от города до 9 декабря 1918 года дальше туннеля и то на бронепоезде «белые» к Лысьве не подходили. На северо – востоке от Лысьвы казачий разъезд «белых» только появлялся в районе деревни Первая Обманка. Почти из слова в слово повторяет рассказ А.И.Белоусова известный лысьвенский краевед А.А.Карякин в своей книге «Лысьва», изданной в 1997 году.

Место боя, о котором писали А.И. Белоусов и А.А.Карякин, называется «22 липы». Это старинный суходольный покос, расположенный на крутых склонах, обращенных в сторону рек Лысьва и Сосновка. Площадь его примерно 300 метров с севера на юг и 70 метров с востока на запад. По окружности покоса растет лес. Нет следов окопов и траншей. Вокруг этого места тоже бытует легенда, имеющая два варианта. По первому из них, А.П.Алешина посадила липку на могилу мужа и его товарищей. По второму варианту, липовое семечко посадила женщина, потому что в могиле покоился ее 22-х-летний сын, и семечко проросло двадцатью двумя стволами. Однако даже беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть, что и на самом покосе, и в лесу во множестве растут такие же по возрасту многоствольные липы. На поверхности покоса прослеживаются 4-5 холмиков, которые можно принять за могилы. А.А. Карякин, ссылаясь на Алешину, писал: «В самой верхней могиле(?) похоронен 31 человек, в том числе М.Алешин, В.Рогачев, Л.Д.Селиванов, А.Наугольных и другие». Но могилы ли это? И был ли здесь вообще бой? У одного из холмиков стараниями А.А.Карякина установлен памятник.

Безымянных могил времен гражданской войны вокруг бывших и здравствующих деревень Лысьвенского района много. Некоторые из них еще можно найти, другие, особенно те, что наспех вырыты в лесу, потеряны безвозвратно. Жительница бывшей деревни Зелёная Е.О.Сергеева вспоминала: «Интерес представлял Армайкин хутор, где жил татарин Армай. Почему его изгнали сородичи из Аитково, остается только гадать... Около его хутора находилась воинская братская могила 1919 года, в которой схоронили убитых красноармейцев под Пермь-Серьгой. Вторая большая могила была в Воинском Логу по дороге Канабеки – Аитково. Буйно рос шиповник на этих могилах. Кто там похоронен, не известно...» Павших в боях с обеих сторон были тысячи. Часть могил, в которых захоронены «красные», более или менее сохранились с советских времен, в каких могилах и где хоронились «белые» - то не ведомо...

...Утром 9 декабря Лесновско – Выборгский полк получил приказ срочно передислоцироваться в Лысьву с целью оказания помощи остаткам 58-го Владимирского полка и батальону Гуйского. Поздно вечером 9 декабря полк зашел в Лысьву со стороны Кусьинского тракта, а в это время с противоположной стороны, от Кунгурского тракта и Липовой горы, в город входили «белые». Не сделав ни одного выстрела, Лесновско-Выборгский полк отошел к ст.Калино. (По свидетельству местных жителей кто – то все же стрелял, но кто – неизвестно – Н.П.). Прежде, чем занять позиции на ст.Селянка, отдельные отряды полка вступали в короткие бои в районе ст.Калино, деревень Новиковка, Мехряково, у железнодорожных разъезда 102-я и 103-я верста.

Фактически Лысьвенское направление Восточного фронта уже перестало существовать, а штаб 3-й армии продолжал предпринимать действия, направленные на стабилизацию положения. При этом общее руководство войсками практически отсутствовало, связи между частями не было, реального положения дел на фронте никто не знал. Попытки «красных» наладить оборону на Чусовском направлении и остановить продвижение «белых» ни к чему не привели.

Неопределенность, царящая на фронте, непонимание, кто наступает, а кто отступает, где «белые», а где «красные», сохранились в исторической памяти лысьвенцев. Ветеран Великой Отечественной войны В.Д.Волков провел по этому поводу небольшое расследование и писал в своих воспоминаниях:

«Наша деревня Волково, основанная дедом и его братом, носила их фамилию. Кроме них жил здесь Василий Волков и его сын Федор, который после смерти своего отца стал хозяином дома. Федор воевал в Первой империалистической войне... В конце гражданской войны Федор был расстрелян в Перми. Ходят две версии его гибели.

По первой, сообщенной мне Иваном Леонтьевичем Михеевым, погиб он героически. В своем письме ко мне он называет Федора «лысьвенским Сусаниным». По его рассказу, дело происходило так. Один из отступавших отрядов белых взял Федора проводником, и он завел отряд по дороге за деревню Еверзики. Дорога была очень плохой и закончилась перед глубоким непроходимым логом. Здесь белые его и расстреляли.

Вторая версия, рассказанная Федором Егоровичем Черепановым, племянником жены Федора Васильевича, противоположна первой. При отступлении красных из Лысьвы отряд, шедший по дороге на Еверзики в сторону Обманки, оказался перед разобранном мостом через небольшую речушку. Переправа затянулась, в результате чего отряд догнали белые и часть красноармейцев уничтожили, часть разогнали по лесу. По доносу крестьянина из деревни Еверзики, которого звали «Сутяга», мост якобы разобрал Федор Волков. После взятия Лысьвы в 1919 году Федора и «Сутягу» красные арестовали и отправили в Пермь. Федора расстреляли, а «Сутяга», свалив вину на Федора, вернулся домой.

Мне не понятно, как Ф.В.Волков, живший в противоположной стороне, мог в такое смутное время попасть в Еверзики...»

В условиях все усиливающей неразберихи по Гороблагодатскому тракту со стороны Кунгура в район боевых действий на Лысьвенском направлении фронта был выдвинут

двухбатальонный 1-й Кронштадский морской полк. Он состоял из 500 матросов, списанных с кораблей Балтийского флота, и 1500 человек мобилизованных. Командиром полка был бывший подполковник царской армии Татаринов, комиссаром С.Киселев. Полк шел без разведки, без боевого охранения, подолгу останавливаясь в деревнях, поскольку обмундирование матросов никак не соответствовало крепким уральским морозам. Очень слабой в полку была дисциплина. В ночь на 13 декабря полк остановился на отдых. В деревнях Верхние и Нижние Исады встал 1-й батальон, в деревнях Сая (Кузнецовский завод) и Березовая Гора – 2-й батальон. Вероятно, часовых на местах не оказалось, потому что «белые» в количестве трех полков и одного штурмового батальона вплотную подошли к деревням и по сигналу начали уничтожать матросов. По документальным свидетельствам местных жителей ночью матросов убивали в основном штыками, днем многие взятые в плен были расстреляны. Пробриться к своим удалось 372 матросам из 1-го батальона, которым командовал бывший подполковник Кокоулин. Спасся и командир полка Татаринов. 2-й батальон полка был полностью уничтожен.

В эту же ночь 13 декабря передовые части «белых» захватили ст.Калино. Находившиеся здесь 4-й Уральский и 21-й Мусульманский ст. полки поспешно отошли в сторону Кизела, а Лесновско-Выборгский ст.полк, точнее его остатки, отошел к ст. Селянка.

1-й Сибирско-Лысьвенский полк переформировывался в Перми около двух недель. О том, как проходило переформирование полка, документов обнаружить не удалось. Из отрывочных воспоминаний очевидцев можно сделать вывод, что переформирование проходило в условиях полной неразберихи. Не известны ни фамилии командиров, ни количество рот, ни численность личного состава. Снова сошлемся на С.Д.Персова, который пишет о том, что командир полка И.Катин, квартируя на частной квартире, даже не знал, что в Пермь вошли «белые». Ему пришлось самостоятельно выбираться из города, пристав к брошенной командирами части «красных». Этот факт не отрицают рецензенты книги, известные лысьвенские большевики С.В.Борисов - Даниленко, Е.Я.Глевицкая, П.И.Студитов-Парфенов, С.Я.Подойницын, П.В.Баташев, М.А.Шабурова.

Не известно, по какой причине командир полка И. Катин остался в Перми, но 15-16 декабря 1918 года недоукомплектованный полк срочно выдвинулся на передовую. Поспешность переброски полка на фронт была вызвана тем, что 13 декабря командир 1-й бригады 29-й ст.дивизии Ф.Акулов, собрав разрозненные кавалерийские части «красных», нанес со стороны деревни Вереино неожиданно сильный удар по «белым» на ст.Селянка. Стараясь развить неожиданный успех, советское командование бросило к Селянке все имеющиеся у него резервы, в том числе и 1-й Сибирско-Лысьвенский полк.

В своей автобиографии бывший командир 3-й роты К.Азин писал, что «из тюрем (в Перми – Н.П.) выпускали всех негодных дезертиров и дали нам в полк». По воспоминаниям бойца Лысьвенского полка В.И.Бушмелева, командирами в полк были назначены бывшие царские офицеры. Боевой дух красноармейцев был крайне низок. Некоторые из них призывали: «Обезоружить свой комсостав». На ст. Валежная, куда 22 декабря все же прибыла часть полка, командирам не удалось развернуть роты в цепь и поднять их в атаку. Мало того, красноармейцы начали разбегаться. В строю остались только те, кто сознательно воевал против «белых». Таковых было немного. Все они были окружены «белыми» и без боя взяты в плен. Их погрузили в те же вагоны, в каких они ехали из Перми, и отправили в Ирбитскую тюрьму. Здесь бывших красноармейцев рассортировали: коммунистов и сочувствующих им расстреляли, остальных заключили в тюрьму. Весной 1919 года «белые» использовали оставшихся в живых красноармейцев на ремонтных работах железнодорожного полотна на перегоне Троицк – Орск.

К «красным» из-под ст. Валежная вышла небольшая группа во главе с К.Азиным. 24 декабря группа прошла лесами до Мотовилихинского завода, но и в заводе, и в Перми уже были «белые». Перейдя на другой берег Камы, группа Азина вышла на соединение с «красными».

Такова история 1-го Лысьвенского рабочего полка и боев на Лысьвенском направлении Восточного фронта с середины июля по 24 декабря 1918 года.

Вместо послесловия

До сегодняшнего дня сохранилась оборонительная линия, вытянутая по фронту примерно на 5 километров от устья реки Сосновки, правого притока реки Лысьвы, вдоль реки Лысьвы до устья реки Большая Запорная, левого притока реки Лысьвы, в направлении «восток – запад». По замыслу «красного» командования она должна была если не предотвратить падение Лысьвенского завода, то, во всяком случае, надолго задержать «белых» на подступах к нему. При строительстве траншей максимально использовались защитные свойства местности: крутой склон правого берега реки Лысьвы и Сосновки, такой же крутой левый берег Большой Запорной и сами реки. Это были полнопрофильные окопы, позволявшие вести стрельбу стоя. В настоящее время глубина траншей колеблется от 60 до 110 см, ширина внизу -100 см, сверху – 200 см. Траншеи имели форму изломанной под углом 90 градусов линии. Наиболее хорошо сохранилась 83 – метровая траншея в устье реки Сосновки и вторая, ниже ее метров на 250 по течению реки Лысьвы. Её длина по фронту составляла 70,7 метра. Примерно посредине разрыва между траншеями было обустроено пулеметное гнездо 3 на 3 метра и глубиной 1,3 метра.

От туннеля по правому высокому берегу вниз по течению реки Лысьвы шла тропа, которая выходила к устью реки Сосновки, пересекала ее и поднималась на лесную грань. По ней можно было выйти к Лысьве или на дорогу, соединяющую Лысьву и Кормовище. Не исключено, что эта тропа являлась старинной дорогой, по которой в ХУШ веке возили на лошадях дрова от реки Татарки в завод. В XIX – XX веках дрова сплавляли по реке Лысьве моём и тропу использовали для передвижения сплавные артели. В 1930-1940-е годы на месте тропы была пробита тракторная дорога из Лысьвы на лесоучастки Колупаиха, Татарка и Невидимка. Тропа могла быть использована «белыми» для передвижения, поэтому и была перерезана траншеей.

Третья траншея была самой длинной. Вероятно, именно здесь, по предположениям «красных», «белые» могли нанести основной удар. Эта траншея расположена ниже по течению реки на расстоянии примерно 250 метров от второй траншеи. Её сегодняшнее состояние таково. Первый отрезок длиной 99 метров упирается западным концом в карьер, вырытый при строительстве моста через реку Лысьву в 1970-е годы. В 1918 году траншея была перерезана старинной дорогой Лысьва-Кормовище. Эта дорога обозначена на Плате Пермского горнозаводского имения графа Петра Павловича Шувалова Пермской губернии и уезда за 1889 год.

Миновав дорогу, траншея продолжается и имеет протяженность 150 метров вдоль южной границы коллективного сада № 16. Затем она уходит на территорию сада, где от нее не осталось следов, и снова выходит на высокий берег реки Лысьвы, по которому идет на протяжении 99 метров до каменоломен 1930-1950-х годов. В эти годы при добыче бутового камня часть траншеи была разрушена. Свое продолжение в 44 метра она имеет справа от тропки, ведущей к висячему мосту через реку Лысьву в деревню Каменный Лог. Затем на 24 метра она заходит на территорию сада и теряется там, после чего снова выходит на берег Лысьвы, по которой проходит 48 метров до неглубокого распадка и западной границы сада № 16.

Новый отрезок траншеи начинается с правого склона распадка и идет вдоль реки Лысьвы на протяжении 120 метров по южной границе сада № 5. Здесь траншея прерывается новым распадком и находит свое продолжение на его правом склоне на протяжении 159 метров. Последние 60 метров траншеи вырыты небрежно. Эта ее часть напоминает не изломанную, а извилистую линию. У последнего 159 - метрового отрезка имеется боковое ответвление. Оно вырыто через 69 метров от второго

распадка под углом в 90 градусов к основной траншее в направлении на север и имеет длину более 70 метров. Не исключено, что эта траншея вторично пересекала дорогу Лысьва-Кормовище и являлась второй линией обороны на случай, если «белые» успешно форсируют реку Лысьву и прорвут первую линию обороны. Восточный конец этой траншеи упирается в автобусную остановку сада № 13. Дальше ее продолжение проследить не удалось.

Напротив бокового ответвления на противоположной стороне реки Лысьвы ниже деревни Каменный Лог имеется еще одна траншея, врытая в непосредственной близости от полотна железной дороги. Замеры этой траншеи и траншеи вдоль левого берега реки Большая Запорная не проводились. Проводимые замеры имеют определенную погрешность, поскольку осуществлялись в труднопроходимом захламленном и замусоренном мелколесье. Состояние всех сохранившихся траншей удовлетворительное.

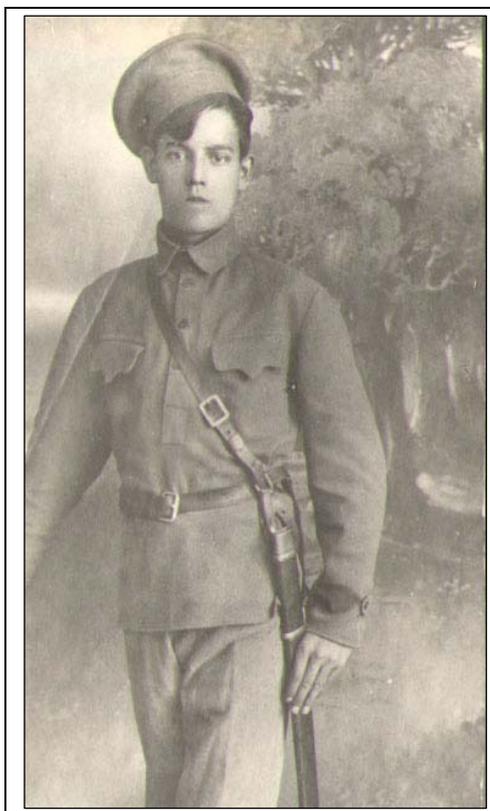
Освобожденные от лесного и бытового мусора садоводов, траншеи как материальные следы гражданской войны могли бы стать интересным объектом туристических экскурсий.

Использованные материалы и литература

1. Андреев К.Н., Разгром белогвардейцев и интервентов на Урале. Пермь, 1969
2. Белоусов А.А., Крепкие корни. Пермское кн. изд-во, 1966
3. Васильковский О.А и др. Гражданская война и интервенция на Урале. Свердловск, 1969
4. В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловское кн. изд – во, 1959
5. Волков В.Д. Биография Волковых. Рукопись. Городской архив.1995
6. Дайбо М.И., Уральский Кронштадт. Свердловск, 1983
7. История Урала. т.П. Изд. - е 2-е. Перм.кн.изд-во, 1977
8. Карякин А.А., Путеводитель по памятным местам города и района. Лысьва, 1997
9. Капцугович И.С., Прикамье в огне гражданской войны. Перм.кн. изд – во,1969
10. Календарь-справочник Пермской области.1968. Перм. кн. изд-во, 1967
11. Коновалов И.Ф., Титов Н.П., Командир бронепоезда Иван Деменев, Перм. кн. изд – во, 1960
12. Материалы лысьвенского краеведческого музея
13. Окунев А.И., Село Новорождественское. Век XX. Рукопись. Личный архив. 1997.
14. Отчий край. Краеведческий сборник. Перм.кн. изд-во, 1987
15. Персов С.Д., История Лысьвенского завода (рукопись), Лысьвенский краеведческий музей. 1937
16. Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. Молотовское кн.изд-во, 1957
17. Революционеры Прикамья. Пермь, 1966
18. Розенберг Н.Л., Строительство Красной Армии в Пермской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Пермь, 1967
19. Сб. статей:1917 год на Урале. Под ред. Горового Ф.С., Перм.кн.изд-во, 1957
20. Сб. Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920г.г. Пермь, 2008
21. Спаский А.А., Третья армия. Перм.кн. изд-во, 1958
22. Торопов С.А., Дорогами народной славы. Путеводитель. Перм. кн. изд-во, 1987
21. Упрочение советской власти в Пермской губернии. Перм.кн.изд-во, 1966

Красногвардеец Я.И.Дылдин
1917 г.

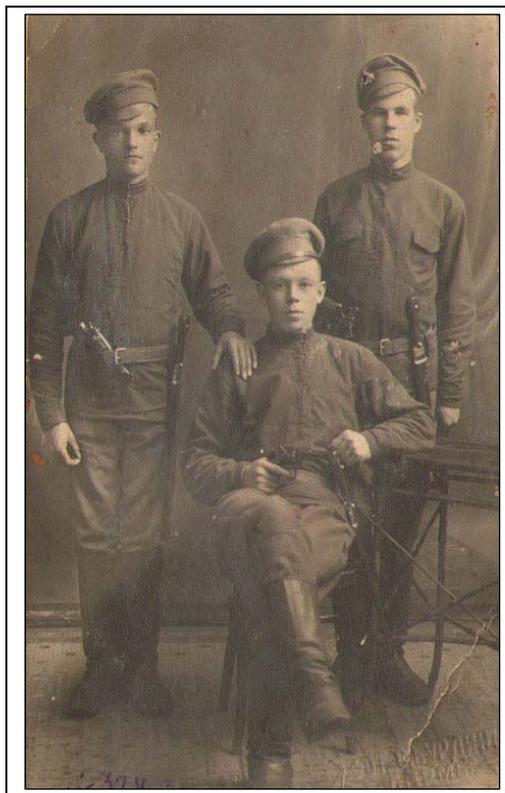
Красногвардеец Г.И.Коровин с оружием, изъятым у полицейского
1917 г.

Формирование батальона связи в Перми под командованием К.Азина
1918 г.

1-я рота 1-го Лысьвенского рабочего полка
1918 г.

Красноармейцы 2-й роты 1-го Лысьвенского полка
Слева направо В. Кильдибеков, сидит неизвестный, И. Сергеев.

Духовой оркестр 2-й роты
1918 г.

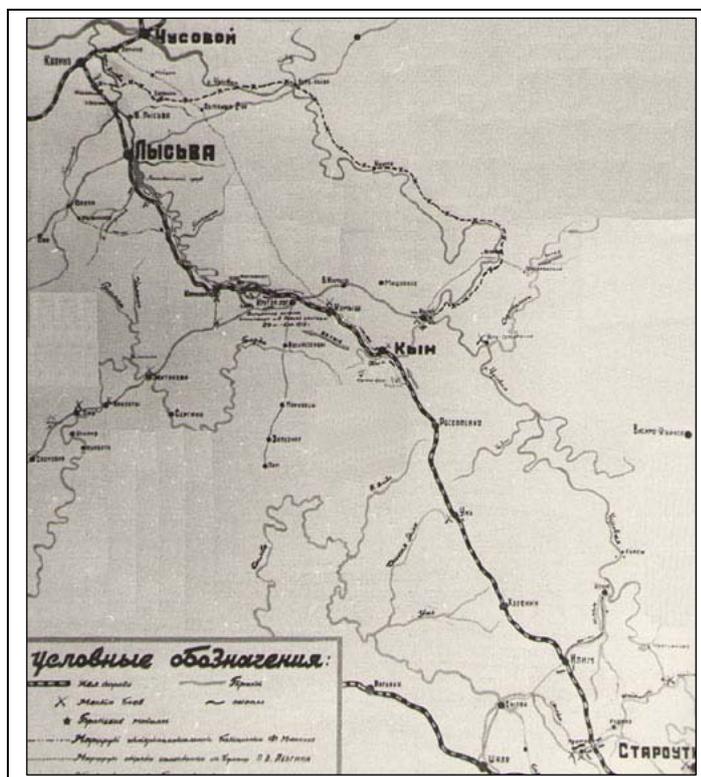
Добровольческая Бисерская рота перед отправкой на фронт.
Станция Лысьва, 1918 г.

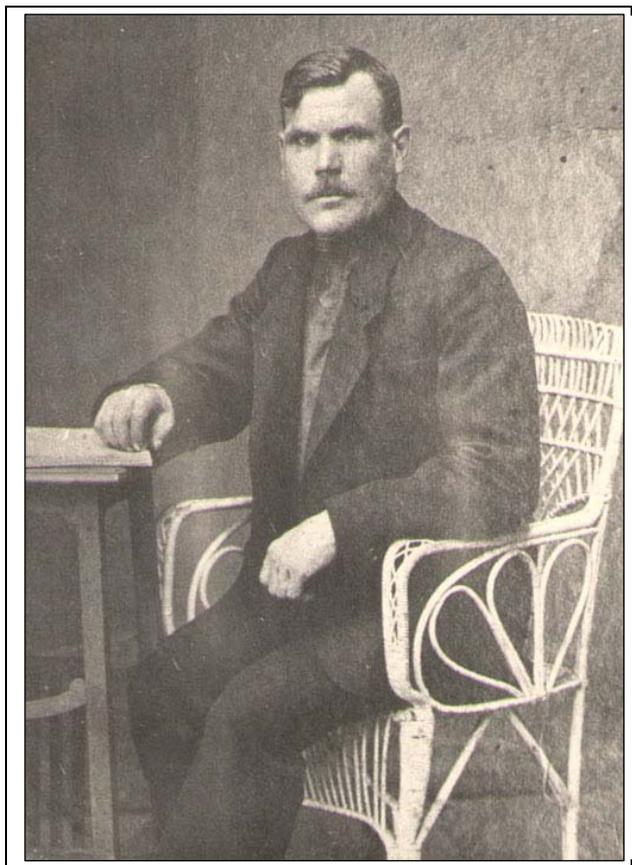
1-я Добровольческая рота перед отправкой на фронт.
Станция Лысьва, 1918 г.

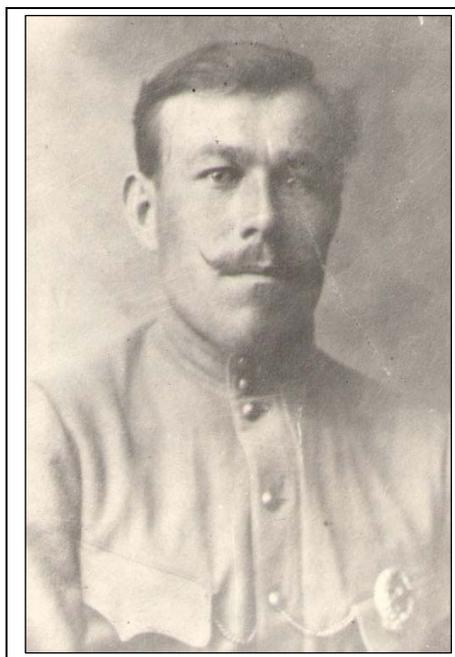
Здание штаба 2-й роты 1-го Лысьвенского полка.
с.Чусовское. фото 1959 г.

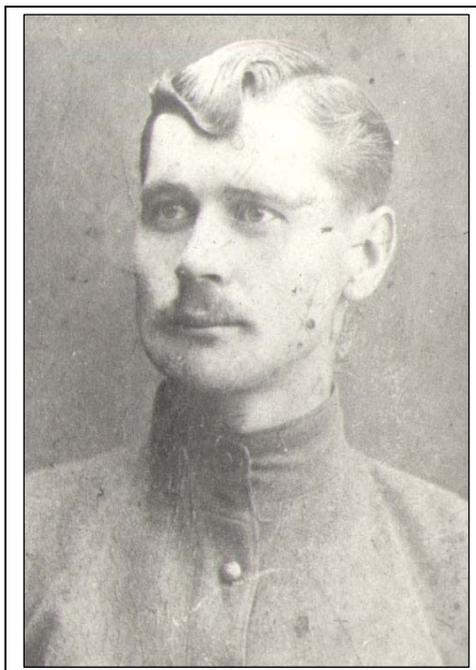
Карта боевых действий на Лысьвенском направлении Восточного фронта.
Июнь-декабрь, 1918 г.

Командир 2-й роты 1-го Лысьвенского рабочего полка И.Е.Катин

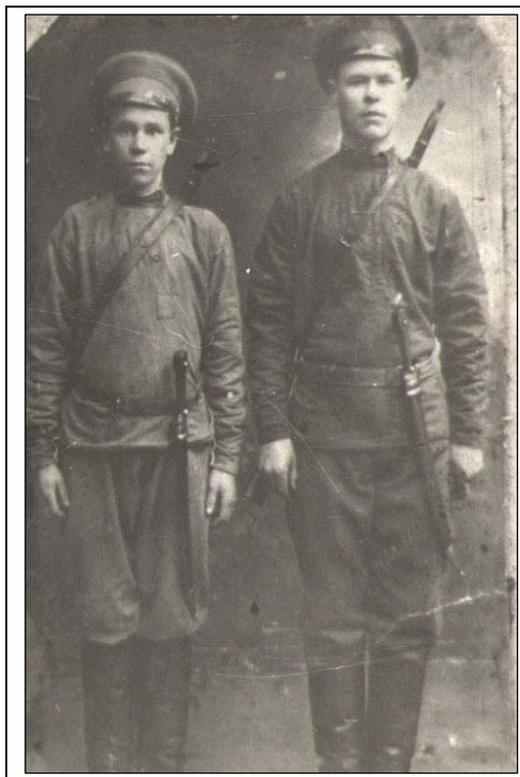
Красноармеец роты связи 1-го Лысьвенского полка П.В.Скорняков

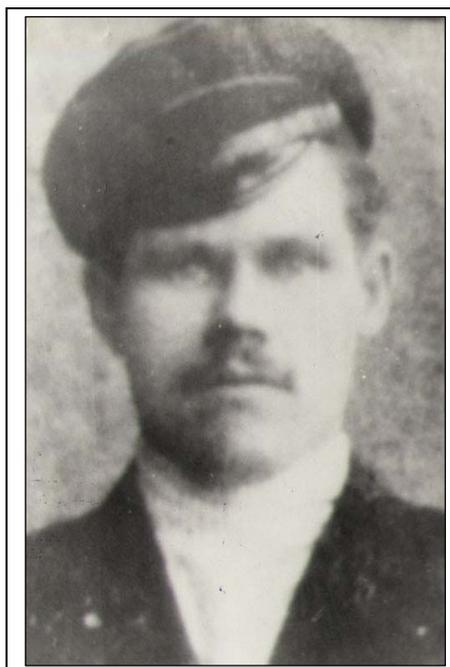
Командир взвода И.В.Замедлин

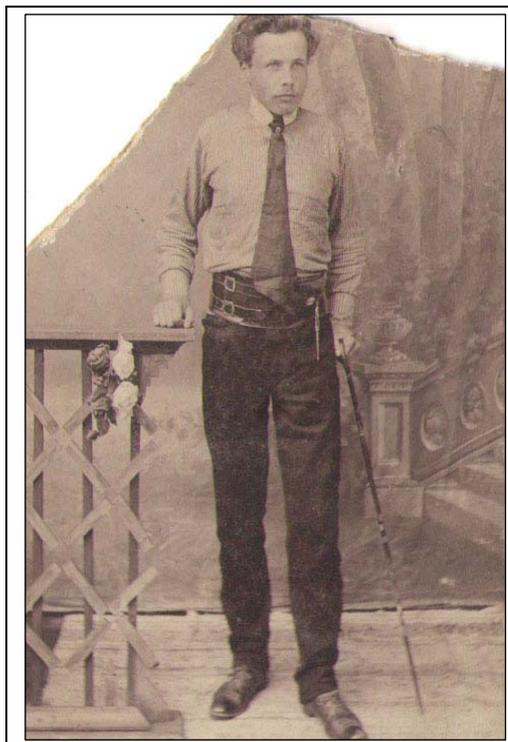
Доброволец 1-й Лысьвенской роты А.З.Колчанов

Добровольцы 1-й Лысьвенской роты Л.Демаков и И.Казаков

Красноармеец бисерской роты 1-го Лысьвенского рабочего полка А.П.Горбунов

Комиссар 1-го Лысьвенского рабочего полка А.П.Рожков

Командир бронепоезда № 2 и № 3 Иван Деменев

Митинг пополнения перед отправкой на фронт.
Ст. Лысьва, октябрь 1918 г.

Митинг, посвящённый 40-й годовщине освобождения Лысьвы от колчаковцев.
10 июля 1959 года

